

ФАКТОРЫ КОНТАКТА И СВОБОДЫ В ОБЪЯСНЕНИИ ЯВЛЕНИЙ СОЗНАНИЯ[1]

Г.В.Акопов

Самарский государственный педагогический университет

Особый статус темы сознания в современной психологии обусловлен целым рядом определенных обстоятельств. К первому из них можно отнести весьма значительный рост количества научных публикаций, включая монографические исследования, в последней четверти XX – начале XXI вв. (Акопов, 2004; 2006); возникли тематически новые периодические издания как печатного, так и электронного характера по проблеме сознания (TheJournalofConsciousnessStudies; ConsciousnessandCognition и др.).

С 90-х гг. действует центр изучения сознания (Centerforconsciousnessstudies. Tucson, Arizona) и Ассоциация (AssociationfortheScientificStudiesofconsciousness); проведено множество масштабных конференций по сознанию (Акопов, 2006).

Новый всплеск интереса ученых к проблеме сознания, значительно превосходящий все предыдущие, во много объясняется переходом современного общества от фазы постиндустриального к информационному, а также новейшей философией, новой научной идеологией, идеями постмодернизма и др.; возникли такие новые интегрированные области знаний, как нейронаука, когнитивная наука, наука сознания.

Другой характерной особенностью проблемы сознания является невозможность отнесения этой темы к какой-то одной области науки или к какому-то одному психологическому направлению, т.к. включая в себя человеческое мышление, сознание включено в любую сферу активности и деятельности человека и так или иначе представлено во всех психологических платформах и направлениях – от бихевиоризма до гуманистической психологии.

Зарубежные исследования по проблеме сознания можно рассматривать в континууме от нейронаучных подходов изучения механизмов и коррелятов сознания до когнитивных подходов в описании функционирования сознания. К границам континуума примыкают попытки исследования сознания с использованием физических переменных (квантовые, волновые, молекулярные механизмы) и компьютерных программ по искусственному интеллекту. В объяснительных схемах зарубежных авторов встречаем как проявления крайнего биологизма (Searle), так и системного субстанционализма (Chalmers).

В систематическом оформлении проблемы сознания можно выделить разные планы.

В философско-психологическом плане главная сложность состоит в определении сущностной характеристики сознания, т.к. оно традиционно состоит в бинарной оппозиции с материей и прямо или косвенно участвует в различных производных этой оппозиции: психическое – телесное, субъективное – объективное, индивидуальное – социальное, внутреннее – внешнее, закономерное – спонтанное, зависимое – автономное, необходимое – свободное и т.д. и т.п. В классическом варианте можно говорить: а) о логической противоречивости так или иначе определяемого сознания (Аллахвердов, 2000) в силу его невыводимости из материи; б) о гноссологической незавершаемости, т.к. в силу рефлексивности, оно не может быть наделено качеством полноты (включая геделевский вариант); в) об онтологической универсальности, т.к. сознание может оформлять любые проявления человеческой жизни (бытия) (Знаков, 2005). Неклассический и постнеклассический дискурсы существенно расширили горизонт и вместе с ним спектр проблем, не определив, при этом,

принципиальных решений с новых точек зрения. В то же время нарративный подход и социальный конструкционизм придали сознанию новое ценностное измерение.

В общепсихологическом плане сознание наделяется предельной широтой – все психические процессы, состояния и свойства, с одной стороны, и полной неконкретностью проявлений – с другой (достаточно заглянуть в учебную литературу по психологии – как в отечественных, так и в зарубежных источниках сознание представлено несколькими предложениями).

Не менее удручающая картина в психолого-прикладном плане – сознанию нет места во всевозможных отраслях психологии, за исключением психотерапии и, отчасти, патопсихологии. Вместе с тем, весьма распространены словосочетания: экономическое сознание, политическое сознание, электоральное сознание, правовое сознание, нравственное сознание, профессиональное сознание, потребительское сознание и др.

Сложившееся положение высокой ангажированности и незначительной востребованности сознания в теоретических и прикладных работах нельзя признать случайным для существующей системы психологических знаний и практики. Тем более что в целом ряде новых направлений отечественной психологии сознание «работает» не только как базовая категория, но и отчетливо операционализируемое понятие. Это, в частности: психосемантическая концепция сознания, развиваемая В.Ф.Петренко как в теоретическом, так и в богатых приложениями аспектах; психологика сознания как новый общепсихологический базис психологии, разрабатываемый научным коллективом под руководством В.М.Аллахвердова; масштабный цикл исследований В.В.Знакова по психологии понимания и самопонимания как важнейших проявлений сознания и бытия человека; новые исследования В.А.Лабунской по осознаваемым и неосознаваемым компонентам невербального выражения личности; уникальные исследования А.О.Прохорова по проблеме смысловой детерминации психических состояний; историко-психологический и наррадигмальный подходы В.А.Шкуратова, в частности, к проблеме связи диссоциации личности и генезиса сознания; когнитивная платформа Е.А.Сергиенко в исследованиях сознания в раннем онтогенезе человека; оригинальная концепция В.Е.Семенова о полиментальных типах сознания в современном обществе и др. Из приведенного перечня, ясно, что в большинстве случаев теоретико-прикладные исследования успешно развиваются, если затрагивается не весь категориальный объем сознания, а лишь определенная плоскость, ракурс – психосемантический, герменевтический, когнитивный и т.д. Более универсальные теоретические конструкции сознания (структурные подходы А.Н.Леонтьева, В.П.Зинченко, Ф.Е.Василюка) пока приносят меньше выходов в практику, в отличие от категориально «уплощенных» вариантов (психосемантика сознания, психологика сознания, полиментальность сознания и т.д.). Универсальные структуры – бытийный и рефлексивный слои сознания, биодинамическая и чувственная ткань, значение и смысл, в большей степени «обслуживают» сам конструкт сознания, нежели его выходы в практику. Да и в самом сознании доступным осознанию покоя является то, на что направлено сознание, но не сам механизм осознания.

Возможны ли иные концептуальные описания (универсальные структуры), которые были бы достаточно «прозрачны» как с точки зрения объектов, так и с точки зрения механизмов осознания?

Ввиду обсуждавшейся выше максимальной общности категории сознания, предельно широкую форму выделения (различения) реальности (будь то действительность или виртуальность) представляет дихотомия: объединение – разъединение. Мы предпочли более широкий вариант первого обозначения в этой паре – «контакт», допускающий также стадии предшествования, не обязательно влекущие к объединению; в отношении второго члена дихотомической пары в качестве синонимической замены был избран более узкий по значению термин «свобода». Таким образом, дихотомия приобретает в большей степени антропный характер. Вместе с тем члены модифицированной пары приобретают детерминирующий по динамике их сочетания характер, т.е. характер факторов. Следствием привлечения мало активируемой в современной психологии категории «свобода» может стать, с одной стороны, отход от абсолютного детерминизма в концептуальных психологических построениях (отчего уже ушло современное естествознание), с другой, также отход от абсолютного утилитаризма (адаптация, функциональность, рефлекторность,

системность и т.д.). Психологической альтернативой утилитаризму является ценностный и в, частности, нравственно-этический и эстетический подходы.

Обсуждаемая структура не противоречит классической (В.П.Зинченко). Бытийный слой сознания вполне «перекрывается» контактными взаимодействиями соответствующих агентов «живого движения» и чувствительной сферы с релевантным окружением, а с учетом новых исследований Н.Д.Гордеевой (Гордеева, Зинченко) (обнаружение аналогов рефлексии даже в элементарных движениях и действиях), можно говорить и о более высоких уровнях контакта (коммуникация на основе содержания обратной связи, смысловое общение и взаимодействие). Рефлексивный слой по своей сути (не по составляющей) настолько свободен в проявлениях, что может рассматриваться как эквивалент свободы.

Семантическое пространство как операциональная модель сознания в концепции В.Ф.Петренко определяет универсальную область контакта, в то время, как субъективность семантических систем определяется фактором свободы.

Целостность сознания в психологической модели, предложенной В.М.Аллахвердовым, сопоставима с контактом, в то время как обнаруженные автором парадоксы сознания есть несомненное проявление его (сознания) свободы.

Дефиниция ментальности как единства сознания людей в пространственно-временном измерении, несомненно, выводима из контакта, в то время как полиментальность (В.Е.Семенов) определяется свободой людей в приобщении к тем или иным социальным группам в тех или иных условиях.

Что касается собственных операциональных ресурсов двухфакторной модели сознания, то каждый из факторов, в свою очередь, может рассматриваться в триадичной структуре: контакт – его отсутствие или наличие (по критерию обратной связи), коммуникация (по критерию передачи определенного информационного содержания), а также смысловое общение; свобода – возможность выбора; определение, нахождение субъективно новых целей (творчество); конструирование объективно новых целей (созидание).

Каждый из факторов рассматривается также в двух планах – внешнем и внутреннем. Проблематика и соотношение внешнего и внутреннего в методологическом и конкретно-методическом аспектах исследована в работах В.П.Зинченко, что позволяет с учетом рассмотренной выше трехкомпонентной структуры каждого из факторов (контакт, коммуникация, смысловое общение; выбор, творчество, созидание) и различных сочетаний компонентов выстраивать достаточно широкое поле конкретных проявлений сознания.

Эмпирическая проверка заданных теоретических положений осуществляется в модельных экспериментах с двойственными изображениями. Реверсивные фигуры изучались ранее в теоретическом контексте гештальтпсихологии и в качестве аллюзии зрительного восприятия. В нашем случае соотносятся различные объяснительные модели перцептивной фиксации (тот или иной визуальный образ): модель классической реактивной регуляции перцептивной активности (вариации стимула, условия эксперимента и т.д.); модель активной (субъектной) регуляции (уровень субъектного включения, цели, планы, отношения, самоконтроль и др.); социально-психологическая модель взаимодействия экспериментатора и испытуемого; особенности психических процессов (внимание и др.), психических состояний и индивидуально-психологических характеристик испытуемого и т.д. Показателем большей или меньшей объяснительной возможности той или иной модели, включая двухфакторную модель сознания, избрана произвольность (устойчивость) регуляции фиксированного образа двойственного изображения.

Литература

Акопов Г.В. *Проблема сознания в российской психологии: Учеб. пособие.* – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004.

Акопов Г.В. Проблема сознания в современной психологии: зарубежные подходы. – Самара: Изд-во СГПУ, 2006.

Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб., 2003.

Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс. - СПб., 2000.

Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Роль рефлексии в построении предметного действия // Человек, 2001. №6.

Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии, 1991. №2. - С.15-36.

Зинченко В.П. Сознание как предмет и дело психологии // Методология и история психологии, 2006. Т.1, вып.1. – С.207-232.

Знаков В.В. Понимание в познании и общении. – Самара: СГПУ, 2000.

Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. – М.: Изд-во «ИП РАН», 2005.

Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. – Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс, 1999.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005.

Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. - М.: МГУ, 1988.

Прохоров А.О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. – М.: ПЕР СЕ, 2005.

Семенов В.Е. Современная российская полиментальность и ментальные типы молодежи // Ментальность российской провинции. Сб-к мат-лов IV Всерос. конф. по исторической психологии российского сознания. 1-2 июля 2004г. - Самара: Изд-во СГПУ (факультет психологии). 2005. - С.159-163.

Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. – М.: Изд-во «ИП РАН», 2006.

Шкуратов В.А. Историческая психология. – М., 1997.

Chalmers, D.J. (1996), *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Oxford and New York: Oxford: Oxford University Press.

Chalmers, D.J. (1997), 'Moving forward on the problem of consciousness. *The Journal of Consciousness Studies*, 4 (1), pp. 3-46.

Searle, J.R. (1997), *The Mystery of Consciousness*. Granta Books, London.

Searle, J.R. (2000), *Consciousness*. In *Intellectica*, Vol. 31, pp. 85-110.

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-06-06220а